

С высоты моих лет всё по-новому видится. Начинаю осмысливать пройденный путь... Научился прощать... (что трудней, чем обидеться). И на всё по-иному стараюсь взглянуть. Не ищу оправдания только предательству, потому что ему оправдания просто нет...

Особый сектор ЦК ВКП (б) — это просто личная разведка Хозяина. Понятно, что все прислужники ему брешут, приукрашивают, а ему ведь нужно знать и истинное положение вещей. Работа у нас конечно аховая, многие погибли, даже шелковка с личной подписью порой будет как приговор, поэтому и стреляют нам в спину.

И вообще, в нашем отряде на базе сектора были уникальные люди. Например, Анатолий, умеющий ремонтировать любую технику. Так что парень имел авторитет, подкрепленный к тому же немалой физической силой и регулярными продуктовыми посылками от отца, прямо с Алтая. Не то чтобы нас плохо кормили, но домашние сало и колбаска со столовской едой сравнивать смешно и даже кощунственно.

Но кое-какие документы пропали в 1941 году, поэтому наша сверхсекретная лаборатория получила новый приказ. Две недели на подготовку и вот прозрачная крышка капсулы закрывается. Сознание моё вскоре улетает в неведомые дали новой реальности.

Евгений проснулся в новом теле. Видимо, в момент ухода получатель спал. И поскольку он был нагой (очень жарко и душно), прийти в сознание не пришлось. Ведь, как помнил Евгений по рассказам исправителей, все предметы, находящиеся на теле, слетают, а тут сниматься было нечему. Ложе оказалось жёстким, в комнате не было окна, чуть-чуть света пробивалось лишь через щёлки вокруг двери. Всё тело в комариных и клопных укусах («Лишь бы не малярия или чума!» — сказал про себя «засланец», голова адски болела, саднила пара мест и на лице..

«С перепою, что ли, мой приёмник был?» — преодолевая головную боль, подумал Евгений, открыл дверь, куда ворвался свежий утренний воздух. Солнце ещё не взошло, но уже было светло. Стало чуть полегче. Прделав несколько упражнений цигуна и боевой гимнастики и чуть-чуть утихомирив головную боль, я, теперь уже наш человек в этом времени, огляделся. В зеркале я увидел своё тело. На боку и на ноге шрамы от ран. Сухощавое, подвижное, крепкое тело, только чуть-чуть прихрамывает. Лицо довольно симпатичное, чудесная улыбка...

Судя по всему, вчера была большая гулянка. И, нащупав болезненное место на макушке, Евгений понял, что получил он не только по морде, но и по башке. Но пора и работать, отпуск закончился... Так что я, получив все новости, был готов к работе...

Тут есть одна тонкость. 22 июня 1941 года Пинск оказался в такой своеобразной «тени» советско-германского фронта, потому что части, блокированные в Брестской крепости, оказали ожесточенное сопротивление 45-й пехотной дивизии противника, задержав её продвижение на Пинском направлении на семь-восемь дней. Но и без немцев, приняв в ночь на 28 июня 1941 года шум двигателей четырех советских танков, двигавшихся по шоссе Кобрин — Пинск, за немецкую танковую колонну, сухопутный гарнизон и партийное руководство Пинска (во главе с первым секретарем А. М. Минченко) покинули город, никого не поставив в известность.

Прилег отдохнуть хоть пару минут и тут привет! — в дверь скользнула такая аппетитная мадам... Да это же наша зав. столовой! Ох и Лида! Природа мудро поступила с женщинами,

чётко дав им очистительные циклы. И, наверно, вот именно поэтому некоторые одинокие женщины могут обходиться без мужчин годами, но сохраняя ровный характер, душевный покой и даже часто искреннюю веселость духа. Но вот в один прекрасный день «броня» этой женщины начинает рушиться — она поняла, что её дочь выросла и встречается с парнем. И что от дочери сегодня явственно пахнет сексом! И она сама теперь жаждет мужской ласки, внимания и, конечно же, бурного секса. И вот именно в этот момент она оказалась со мной на кровати. Вскоре её весьма красивые трусики белой птицей порхнули на стул и вот её приглушённый вопль — я так смело вошёл в её горячую, текущую вагину. Кончили мы оба почти одновременно!

После такого начала утра можно и поработать. Лида чудесно покормила в своём кабинетике и я рванул в горком партии. Сначала идут деревенские дома, но как-то чувствуется, что город. Ну, пригород... Народа на улице почти нет, патрули, заставы с ополченцами, судя по виду. Внешнему. Проехали на трамвае пару разрушенных домов, один ещё и горящий. Бомбили, однако. Летнее ещё утро нисколько не убавляет мрачности зрелищу.

Охренеть, кабинет первого открыт, двери нараспашку... Козлы трусливые! Ключи от сейфа на столе, секретку открыл и вот — пакет размером с книгу. Доставить в ЦК. Ишь ты, выведено тушью, чтобы всё было понятно... Так ты же в Москву рванул! Ладно, доставим!

В гараже горкома я потребовал «эмку», но когда мне отказали (немцам хотят отдать), то мой «Коровин» тихо «плюнул» дважды. Теперь вперёд! О! — а тут и «Паккард». Шикарная машина! Кучеряво живут наши вожди! Ну а мне, только капитану, такой не положен, не по чину, но я именно на таком и поеду в Минск. Встречают по одежке!

В гараже горкома я потребовал «эмку», но когда мне отказали (немцам хотят отдать), то мой «Коровин» тихо «плюнул» дважды. Теперь вперёд! О! — а тут и «Паккард». Шикарная машина! Кучеряво живут наши вожди! Ну а мне, только капитану, такой не положен, не по чину, но я именно на таком и поеду в Минск. Встречают по одежке!

По дороге на меня «Мессеры» не кидались, да и не было их почти, всё в стороне они носились, громя «сталинских соколов». Тень войны! Но вот проезжая через небольшой городок, чуть не сбил такую фигуристую девицу. Солнце просветило её платье насквозь, неплохо! Она хочет в Минск. Только через полчаса — поесть и передохнуть. Руки так болят — тут руль совсем без гидроусилителя! Вскоре я сидел за столом, вкушая чудесные явства. И как она глазками стреляет... Красивыми глазками...

Я, конечно, галантно отмечаю, что такие глаза следует беречь, как ценное достояние нашей республики и народа в целом. За что удостоен кокетливого взгляда, улыбки, нежного лёгкого подзатыльника, лимона на блюдечке и добавки печенья к чаю. Милая девочка. Молодая, впрочем, только на первый взгляд. Вполне уже взрослая, и, насколько могу судить по взгляду, явно не без некоторого опыта. Впрочем, и явно не без желания продолжить приобретение нового. Но сегодня — такой день, ах, такой день — занята буду в Минске допоздна и, конечно, долго определённо не освобожусь — а вы надолго к нам? — Увы... Кстати, меня Костя зовут, с детства, представляете? — А меня Света... — О, моё любимое женское имя. Но, может, попозже? Часа через два? — Может быть... И омут фиолетовый из-под природно длиннющих ресниц... А если женщина говорит «может быть»... Ладно, время пока терпит. А аванс за поездку желательно вперёд!

Если офицер говорит «да» — значит, «да»; если «нет» — значит, «нет»; если «может быть» — значит, это не офицер. Если дипломат говорит «да» — значит, «может быть», если «может

быть» — значит, «нет», если «нет» — значит, это не дипломат. Если девушка говорит «может быть» — значит, «да», если «нет» — значит, «может быть», если «да» — значит, это не девушка. Но я сейчас и проверю!

Закрыв дверь на шеколду и, подхватив красотку на руки, отнёс в спальню. займут. Попросился я переночевать и поесть — всё быстро организовали. Заодно и документы в виде свёртка с тремя сургучными печатями вручили — я быстро расписался. Ночевать мне в отличной обкомовской. гостинице. Чудесно! Горячий душ, чистое бельё, отличный одноместный номер — я всё же спецкурьер ЦК.

Полагаю, с тех ещё времён повёлся распространённый впоследствии, сначала в РККА, а потом и в СА — обычай не только «достойно встречать» приезжих военачальников (банкетом, сауной и подарками), но и услужливо подкладывать под них «временных подруг». Причём это вовсе не считалось взяткой — так, правило хорошего тона. В крупных штабах всегда держали для этой цели нескольких пригожих дам, с виду приличных, но не удручающе тяжкого поведения. Вот даже у некоторых «инспекторов», приезжавших часто, имелись даже свои «любимицы» из их числа. Во всяком случае, в 70—80-е годы прошлого века это было именно так. Случалось, впрочем, и жён подкладывали под начальников, и сами жёны подкладывались — но это скорее как исключение, причём достаточно редкое. Только для продвижения мужа по должности и по званию. Ну а ко мне утром попросила довольно красивая молодая дама — помочь отвезти её и сестру в Киев. Или в Москву... Ну и их, естественно — бесплатно. Но, как шутят в моём времени — а деньги вперёд. Быстро закрыв дверь, она ловко так сбросила своё явно дорогое платье и скользнула ко мне под одеяло. Её кстати зовут Лиля, да с самого детства. Красивое имя и, самое главное — редкое!

Какая у неё фигурка! Под этим дорогим платьем находилась и точно очень дорогая молодая дама. Её упругое тело просто обожгло меня, потом меня обожгли её такие сладкие пухлые губки. И, затем она, гибко опустившись на колени, ловко взяла мой сразу вставший член в свой ротик. Это была сказка минета! Да ещё от такой возбуждённой девушки — она очень хотела, чтобы я кончил в её такой умелый ротик! Да я с большим удовольствием! И больше всего меня возбуждало, что мой «орёл» во рту такой яркой красотки!

О Боже... как она умеет сосать... я с ума от этого едва не сошел... Ощущение внезапное... от ее умелого ротика, размер моего члена стал немного больше... и он едва помешался во рту Лилечки, когда она пыталась проглотить его до самых яиц. Да мои ласки тоже доставляли ей наслаждение — ее дыхание было неровным и она постанывала... Я уже почувствовал, что у девушки близок оргазм... ее тело напряглось... она стала издавать более громкие и затяжные стоны... и вот наконец она сдалась... держа во рту мой член, она издала своим носиком приглушённый протяжный вой... её тело тряслось, я чувствовал как её всю колотит от такого сильного оргазма... Но я сам пока не собирался сдаваться... Обалдеть, да даже в наше распутное время я не встречал такой страсти и такого умения!

Кончив в ротик девушки, я увидел, что мой «друг» не сдаётся и стоит. И решил! Нахально поставив Лилю «рачком», я не менее нахально всунул в её пухлую попку. Она совсем негромко взвыла, но не упиралась и я с большим удовольствием после недолгих фрикции кончил в её нежную шелковистую попку. Это была моя мечта!

Вскоре мы быстро привели себя в порядок — через час выезжаем. Мой «Паккард» полетит быстрее лани! И вот час прошёл — в номер зашли просто две богини! Я был в шоке — да они в нашем времени точно займут первые места на конкурсах красоты. Лилия красотка, но Ирина...

И тут в номер почти ворвался щеголеватый капитан-лётчик. Толик! Мы с ним крепко обнялись — одноклассники! Толик выпил вместе с Ириной по паре рюмок и предложил. Бери свободный СБ, посадишь обеих девушек и ночью рванёте, да не в Киев, а в Москву. Сразу там включишь радиополукомпас и по приводу — в Москву. С Киевом дела такие, Кирпонос в шоке и никак не может сообразить, что делать. Имей в виду! Ладно, помню как в спектакле МХАТа орала героиня «Вишнёвого сада: «В Москву, в Москву!» Тем более, что самолёты есть, а вот лётчиков почти нет — какой-то «Лапотник» накрыл бомбой, да сразу весь автобус...

Устаю я от Москвы. Как они тут живут, в этом чертовом проходном дворе страны — для меня загадка. Москва пронизана энергией, она сжигает, она заставляет тебя двигаться быстрее, думать быстрее, жить быстрее! А я люблю старые русские городки — полусонные, тихие, такие насквозь провинциальные, в которых никогда ничего не случается, а все соседи знают друг друга с самых младенческих лет. Москва — это энергетический вампир, высасывающий тебя досуха и, чуть что, выбрасывающий тебя на обочину жизни

Это не Клондайк, это каменоломня, в которой миллионы людей пытаются найти, вырубить из пустой породы драгоценный камень. Кому-то это все-таки удастся, одному из сотен тысяч, миллионов, приехавших сюда за счастьем и богатством.

Сдал я документы на хранение, зав. Особым сектором был в полном удивлении — я живой вернулся. Двое курьеров убиты и похоже это «Браденбург» отметил. Потом слетал я в Ленинград — Жданов передал два больших пакета. Выехал ночью поездом.

В купе я рассказал классный анекдот, вот только вначале пришлось объяснить — кто такой поручик Ржевский. В этом времени его ещё не знают. А про Чапаева опасно рассказывать!

Царь вызывает к себе поручика Ржевского:

— Ржевский, как вы можете себя так вести?! Зачем вы шокируете дам?!

— А в чем дело, ваше величество? Чем я и кого шокировал?!

— Ну как же... мне поступила жалоба от графини Свиньиной — намедни она ехала мимо вашего дома, и увидела вас стоящим на крыльце — ну в совершенно непотребном виде! И упала в обморок от такого зрелища! Кстати, чем вы ее так смутили? Она не смогла даже мне ничего рассказать — слишком, говорит, было ужасное зрелище!

— Ваше величество, да и в чем же его ужасность? Ну да, я стоял в своем обычном домашнем наряде... в пенсне и тапочках!». — ржали мы на весь вагон.

Быстро сдал документы и отдохнув, на следующий день новое задание. И вновь наш Р-5 несёт меня ночью в полную неизвестность